

сравнения её с эталоном, а также видеозапись своих действий, манеры общения и поведения через видеокамеру.

Каждый урок должен быть чем-то необычным и долгожданным. Информация, даваемая детям на языке должна быть интересна и познавательна, даваться в доступной форме с учётом возрастных особенностей обучающихся. Необходимо также отмечать творческие возможности детей и постоянно развивать их через индивидуальные дифференцированные задания, выполнение которых всегда должно быть положительно оценено. В педагогической деятельности учителя необходимо использовать весь арсенал методов современной педагогики, опираться на этнопедагогику, традиционные формы осмысления материала через народную мудрость: пословицы, поговорки [10], загадки, народные песни и попевки, речёвки, считалочки, сказки и т.п. Опора на интерес и разнообразие элементов деятельности в сочетании с постоянной творческой активностью самого учителя и его постоянным вниманием к каждому ребенку, что, несомненно, будет способствовать повышению уровня обучения иностранным языкам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чистов В.В. Психологические основы преподавания иностранных языков в школе. / Спецкурс. Учебно-методическое пособие для студентов факультетов иностранных языков педагогических институтов и университетов. - Алматы, 2003. – 71 с.
2. Маркова А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте. М., 1983.
3. Чистов В.В. Мотивация в вербальном общении на иностранном языке. // Вербальная коммуникация и обучение иностранным языкам. – А., 1993.
4. Колесникова И.С. Игры на уроке английского языка. – Минск, 1990.
5. Чистов В.В. Психологические аспекты обучения иностранным языкам в школе. // Иностранные языки. – А., 2003. № 2.
6. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. – М., 1991.
7. Чистов В.В. Восприятие иноязычной речи в процессе общения. // Мир языка. – А., 1999.
8. Фонетика и психология речи. // Под ред. Г.М.Вишневской. М., 1980.
9. Алхазидзе А.А. Основы овладения устной иностранной речью. М., 1998.
10. Чистов В.В. Грамматика английского языка в пословицах и поговорках. – Алматы, 2005.

И.И. Чумак-Жунь (Белгород)

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ КАК ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПРИЕМ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ЗНАКОМСТВЕ С ЯЗЫКОВЫМИ, ЛИТЕРАТУРНЫМИ И КУЛЬТУРНЫМИ ЯВЛЕНИЯМИ БЛИЗКОРОДСТВЕННОЙ СТРАНЫ

Курс славянских языков на филологических факультетах российских университетов относится к числу дисциплин, которые имеют важное теоретическое и практическое значение. Дисциплина «Славянские языки» по новым образовательным стандартам входит в профессиональный цикл, что, соответственно, предполагает расширение общелингвистической и славистической базы студента. На филологическом факультете Белгородского государственного

университета курс «Славянские языки» основан на изучении украинского языка, что, несомненно, закономерно, и объясняется следующими причинами.

Украинский язык является государственным языком Украины. Это предполагает необходимость его изучения не только всеми гражданами Украины, но и многими жителями ближайших государств-соседей, в частности, России. Дружеские и равноправные отношения между соседями возможны только при условии их полноценного взаимопонимания. А такое понимание невозможно без знания языка.

Курс украинского языка дает возможность россиянам не только освоить язык на уровне свободного владения им, но и открывает перспективы в полной мере познать культуру одного из великих славянских народов, приобщиться к его духовному миру. Для студентов-филологов это необычайно важно. Задача их будущей профессиональной деятельности – формирование интеллектуального потенциала государства, а национальное сознание граждан-патриотов невозможно сформировать без осознания ценности всех существующих культур и языков. Не стоит забывать также, что в Белгороде и Белгородской области проживает множество выходцев из Украины, для которых чрезвычайно важно знать родной язык и культуру.

Белгородская область непосредственно граничит с территориями украинских областей. Специфика деятельности множества общественных учреждений (таможни, пограничной службы, службы занятости, регистрационных заведений и т.д.) требует от сотрудников знания языков. Кроме того, актуальной остается проблема бытового общения граждан соседних стран. Не секрет, что во времена Советского Союза существовал «односторонний билингвизм» по схеме *родной + русский*, при котором жители союзных государств обязаны были знать русский язык. Напротив, жители Российской Федерации не изучали национальных языков даже на филологических факультетах, что не позволяло им в полной мере знакомиться с культурой и бытом соседей. Именно подобное положение дел и вызвало необходимость введения курса украинского языка на филологических факультетах российских вузов.

Курс украинского языка преподаётся студентам-русистам после изучения ими курсов «Введение в языкознание», «Старославянский язык» и «Историческая грамматика русского языка». Курс не является теоретическим, но расширяет общелингвистическую и славистическую базу студента, в нём даются теоретические сведения о тех явлениях, которые характерны для украинского языка, исторический комментарий. При обучении активно используется метод сопоставления, т. е. сравнения отдельных фактов, явлений изучаемого языка с соответствующими фактами, явлениями русского языка, причём одинаково важно как сходство, так и различие. Сопоставление является важным средством преодоления межъязыковой интерференции и значительно экономит время, помогая избежать повторения того, что уже известно из русского языка.

Воспитательные возможности курса обеспечиваются наличием в нём общих сведений об украинском языке, его развитии, значении в жизни человека, общества, месте среди других языков мира, в частности, среди славянских языков; привлечением соответствующего дидактического материала. Для занятий

подбирается текстовый материал, который отображает общечеловеческие духовные ценности, – любовь к человеку, доброту, милосердие, честность, трудолюбие, бережливое отношение к природе и др. В содержании языкового материала усилен национальный компонент: речь идёт прежде всего об использовании на занятиях по украинскому языку элементов народоведения, связанных с историей, культурой, обычаями и бытом украинского народа.

Казалось бы, наилучшим языковым материалом, дающим студентам уникальную возможность не только близко познакомиться с культурой и литературой Украины, но и познать необыкновенную чистоту и мелодичность украинской речи, должны быть тексты классической литературы. Однако при чтении классических прозаических текстов филологи-россияне испытывают определённые сложности. Понимание, с одной стороны, затруднено ограниченным лексическим запасом читателя, а с другой стороны – конкретно-языковыми проявлениями семантической вариативности, связанными со спецификой идиостиля автора. Кроме того, студенты плохо знакомы с конкретными этнокультурными реалиями (которые им, пожалуй, не очень интересны), описываемыми в объёмных литературных произведениях, преимущественно авторов XIX века. При этом для русского читателя адаптировано мало украинских текстов.

Другое дело тексты поэтические, особенно лирические стихотворения, которые и предлагаются студентам для изучения. Значимым в данном случае оказывается весьма тривиальное обстоятельство: лирические тексты, в отличие от других поэтических жанров – драмы и эпоса, – тексты небольшого объёма. Как заметил Ш. Бодлер, всякое стихотворное произведение, превосходящее по размеру то, которому человек способен внимать, не отвлекаясь, стихотворением не является. Представляя собой непосредственную материальную данность, небольшие (в нашем случае – лирические) тексты обозримы и наблюдаемы в самых мелких их деталях. Они обладают четко выраженными пределами: началом, концом и тем, что помещается между ними, демонстрируя тем самым такие важные характеристики текста, как его отдельность, выделенность, формальная и семантическая самодостаточность, тематическая определенность и завершенность. Е.С. Кубрякова отмечает, что в них нетрудно описать все связи как между отдельными фрагментами текста – предложениями, так и между частями этих фрагментов [1]. У подобного текста ясна его информативность, его когнитивная подоплека – смысл его создания, общий его замысел и реализованный в особой языковой форме итог создания в виде особого семантического пространства. Кроме того, лирические стихотворения можно признать максимально несущими в себе авторское Я, поскольку они не сюжетны с нарративной точки зрения, без определенных требуемых правил композиционного оформления, посвящены мыслям, переживаниям и чувствам. Небольшой объем позволяет заучивать текст наизусть, а заучивание наизусть поэтических иностранных текстов, вследствие многократного повторения высказываний по одной модели, чрезвычайно способствует усвоению иностранного языка. Поэтический текст является не только прекрасным языковым материалом для отработки ритма, интонации иноязычной речи, совершенствования произношения, но и выступает как интегративный источник изучения культуры и литературы

страны: аутентичный литературный или фольклорный материал способствует постижению языка в контексте культур.

Целесообразно при чтении украинских поэтических текстов использовать классические русскоязычные переводы, которые позволяют увидеть «сходство через различие».

Каким образом русский текст может способствовать выявлению специфики текста украинского текста, можно продемонстрировать на примере двух замечательных переложений фрагмента «Слова о полку Игореве» – «Плача Ярославны» – Н.А. Заболоцкого и Т.Г. Шевченко соответственно на русский и украинский языки.

Русский текст Н.Заболоцкого является для филологов «фоном», который позволяет им увидеть особенности шевченковского текста. Важно, что читатели прекрасно знакомы и с аутентичным текстом «Слова о полку Игореве» и могут определить, как трансформирован текст «Плача...» в каждом из поэтических переложений.

При сопоставительном анализе поэтических текстов усвоение языкового материала происходит в атмосфере творческого поиска: студенты с удовольствием отмечают те яркие оригинальные черты, которые характерны для каждого из переводов.

Задачу понимания текста облегчает то, что в текстах совпадает отображаемая ситуация (то есть сохраняется фактуальная информация). Это описание плача женщины по пропавшему на войне мужу, трогательное обращение к природным силам с просьбой помочь и спасти его. Тождество фактуальной информации в текстах выражено параллельными текстовыми пропозициями, передающими действия героини: *Співає-плаче Ярославна – плачет голос Ярославны; полечу <...> зигзицею – кукушкой полечу; рукав <...> омочу, омю кров, отру рани – рукав омочу, утру раны*. В переводах совпадает последовательность и общая тональность обращения героини к природным стихиям.

Организует смысловое пространство текстов концепт «Любовь», непосредственно и очень тесно связанный с концептом «Горе». Сема 'горе' включается в семантику лексем, создающих эмоциональный и, если можно так выразиться, звуковой фон текстов. Этот фон создаётся настойчивой (стилистически навязчивой) вариацией глагольных лексем со значением 'плакать', 'тужить', 'горевать', которая включается в описание действий героини. У Шевченко *співає-плаче, словами жалю додає; квилить-плаче; сумує, квилить, плаче, плаче, плаче...*; у Заболоцкого – *плачет полная печали причитая, кличет, рыдая*. Создан, можно сказать, звуковой образ протоплача, который вмещает в себя горе всех женщин, потерявших мужчин, и выражен он просьбой, молитвой, заклинанием к ветру, к солнцу, к реке. Образ глубокого сильного женского горя поддерживается и лексемами, описывающими чувства героинь (*туга-нудьга / печаль*), проявления этих чувств (*сльози / слезы*). Однако дихотомия концептов «Любовь» – «Горе», характерная для обоих текстов, находит разное воплощение в изображении характера Ярославны, что обусловлено различной передачей эмоциональной и эстетической информации, заложенной в текстах. Анализ

этой информации позволяет сделать вывод, что смысл плача у Т.Г. Шевченко – это причитание по погибшему, а у Н.А. Заболоцкого – победа над смертью.

Разница в передаче эстетической информации в немалой степени определяется спецификой ритмической и композиционной организации каждого текста. Так как текст-источник не имеет ритмической организации, то можно предположить, что ритм должен предопределить первоначальное восприятие образов. Плач Ярославны Т.Г. Шевченко написан, в основном (с незначительными отступлениями), 4-стопным ямбом, с использованием народно-поэтических художественных средств. Стихотворный размер переложения Н. Заболоцкого – (пятистопный хорей) – придает тексту мелодичность, напевность и, что важно в свете смыслового восприятия текста, некоторую «размашистость».

«Плач Ярославны» традиционно включает две композиционные составляющие – (1) авторское описание плача Ярославны и (2) её обращение к стихиям. Не случайным кажется то, что именно авторское описание имеет видимое структурное различие – у украинского поэта только в первом описании содержится четыре стиха, три остальных – двустишия, у русского автора все четыре описания плача развернутые, это полные четверостишья. Это связано с характером описания. Зачины и Шевченко, и Заболоцкого задают те эстетические ориентиры, на которые должен опираться читатель при знакомстве с текстом. Текстовые доминанты, которые определены в зачине – образ пространства и образ страдания (плача) – у поэтов выражаются разными языковыми средствами. Доминирует, без сомнения, звуковой образ, плач. Если в украинском переложении это плач-чувство (*сумує-плаче*), плач-образ (*як та зозуленька кує*), плач-впечатление (*словами жалю додає*), то в переводе Заболоцкого – это плач – летящий голос (*плачет ... долетая, голос*). Характерное для устного народного творчества нагнетание нескольких подряд слов-приложений определяет пространственное (*В Путивлі-граді*), временное (*вранці-рано*), и душевное (*співає-плаче*) состояние героини Т.Г. Шевченко. Это чисто формальный зачин, причём пространство и время именно благодаря этим повторам предельно обобщены. В шевченковских двустишиях-описаниях ряд семантически родственных глаголов «уточняет», «усиливает» звук плача, заканчиваясь тоскливым повтором: 1) *співає-плаче*; 2) *квилить-плаче*; 3) *сумує, квилить, плаче*; 4) *плаче, плаче*. Качество звука (тоскливый, монотонный) определяется не только семантикой, но и звукописью – нагнетанием сонорных в глаголах. Основное чувство, которое звучит в этом плаче – жаль, жалощі (*Як та зозуленька кує, Словами жалю додає*). Немаловажную роль в передаче и эстетической, и эмоциональной информации играет древнерусская лексика источника, которая придает особую экспрессивность украинскому переложению *зигзиця, насади, на тирсі розібгав, ладо*. Зачин Н.А. Заболоцкого организован по-другому. Звуковой образ доминирует, как и у Шевченко, но он не локализован. В описании плача преобладает не представление о страданиях, а ощущение необыкновенной женской силы, которое задано в первом описании-четверостишии. Голос молодой Ярославны преодолевает огромное, необъятное пространство – *Над широким берегом Дуная Над великой Галицкой землей*. Подчёркивают силу героини и «громкие»

глаголы – *кликать, рыдать* (в словаре Ушакова во всех значениях *кликать* – ‘громко кричать’, *рыдать* – ‘плакать, громко и судорожно всхлипывая от сильного горя, страданий’). Голос Ярославны «долетает» не только до любимого, но и через века до читателя.

Эмотивную информацию фрагментов определяют экспрессивные векторы, направленные от героини к любимому. Чувства Ярославны Шевченко – проникновенная нежность, отчаяние, граничащее с безысходностью – выражаются и трогательным обращением (*ладо, ладо моє миле*), и передачей ощущения невозвратимости потери (*полечу чайкою-вдовицею; загинув ладо, я загину*). У Заболоцкого героиня более сдержана в проявлении чувств (обращение к мужу – *князь, Игорь-князь*), но абсолютно уверена в своей власти спасти его. Очень ярко это соотношение отчаяния-нежности / уверенности-силы демонстрирует сопоставление воображаемой картины встречи каждой из героинь с любимым: *І на тілі, На княжїм білім, помарнілім, Омию кров суху, отру Глибокї, тяжкїі рани... – Улетят, развеются туманы, Приоткроет очи Игорь-князь, И утру кровавые я раны, Над могучим телом наклонясь.*

Итак, текстовые концепты «Любовь» и «Горе» обогащаются теми смыслами, которые позволяют поэтам-переводчикам выразить свое видение мира, свое представление о внутритекстовой ситуации. Во фрагменте Т.Г. Шевченко любовь героини – любовь-жалость, любовь-оберег, а горе – это смерть, о которой она причитает вместе с природными стихиями, у Н. Заболоцкого любовь – это сила, которая при помощи природных стихий может преодолеть горе – разлуку.

Таким образом, сопоставительный анализ поэтических текстов позволяет читателям не просто сравнить различные языковые факты близкородственных языков, но и познакомиться с соответствующим культурным и литературным фоном.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова Е.С. О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика. – Т. 1. – М., 2001. – С. 72-81.

А.Э. Шахбазова (Баку)

ВЫРАБОТКА СЛУХО-ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Практические цели и задачи обучения русскому произношению нерусских требуют такой организации фонетического материала, при которой учитывается специфика процесса коррекции слухо-произносительных навыков в конкретной национальной аудитории, а фонетические явления и закономерности изучаются во взаимосвязи с лексико-грамматическими на синтаксической основе. При таком подходе весь фонетический материал структурируется в систему упражнений с учетом коммуникативной и функциональной направленности обучения: данные двуязычного сопоставления, наложенные на лексико-граммати-